

— Готова сотрудничать?

Цзян Ли на мгновение замерла, глядя на маленькую девочку. Она догадывалась, что Чжи Сянь не обычный ребенок и, скорее всего, пришла из того самого места, но никак не ожидала, что та так бесцеремонно предложит объединиться.

Не став пожимать протянутую руку, Цзян Ли лишь криво усмехнулась:

— Можно. Но если вы хотите со мной сотрудничать, не должны ли вы проявить хоть немного искренности?

Чжи Сянь расплылась в улыбке, ее глаза превратились в полумесяцы. Казалось, она вовсе не заметила холодности Цзян Ли. Молча убрав руку, девочка прочистила горло и произнесла:

— Вчера, когда Система выдавала задание, было сказано: мы должны узнать правду о смерти Сюй Чжи. Так не стоит ли нам сначала прояснить — кто такая Сюй Чжи?

Прохаживаясь по вагону, она вдруг вытянула тонкий розовый пальчик и указала на лежащий на полу иссохший труп.

— Если я не ошибаюсь, это она.

Она помолчала и добавила:

— Возможно, она как-то связана с женщиной, которая вчера возила тележку. Или даже... это один и тот же человек.

Чу Мо Жань медленно развернулась. Ее глубокий взгляд был устремлен в окно, на проносящийся мимо пейзаж, и казалось, она была погружена в раздумья.

Чжанмэте, услышав их догадки, только сейчас осознал, что его — взрослого мужчину — только что подколола семи-восьмилетняя девчонка. Не успел он прийти в себя от шока, как ее следующие слова окончательно выбили его из колеи.

Погодите, что? О чем они?

То, что мумия — это Сюй Чжи, он еще мог понять. Но какая связь с той женщиной из тележки? Что за бред? Неужели его китайский настолько плох?

Чжанмэте пребывал в полнейшем замешательстве, чувствуя, что в голове образовался запутанный клубок, который невозможно распутать.

— Однако, — продолжала Чжи Сянь, — если Сюй Чжи вчера возила тележку и убивала людей, то состояние ее тела сегодня не могло бы остаться прежним. На полу были бы следы трупной жидкости. Но здесь чисто. Она выглядит так, будто к ней никто не прикасался. Этого я понять не могу.

Она покачала головой, а затем достала из кармана розовую открытку и протянула ее Цзян Ли:

— Зато под одним из столов в этом вагоне мы нашли это.

Цзян Ли взяла открытку и внимательно осмотрела ее. Она выглядела не слишком старой, лишь немного припыленной — видимо, пролежала под столом какое-то время. Заметив равномерный слой пыли на обороте, Цзян Ли многозначительно взглянула на Чжи Сянь.

Увидев, что девочка ждет её реакции, Цзян Ли вскинула голову и передала ей найденный ранее мобильный телефон.

На лицевой стороне открытки золотистыми чернилами было выведено: Поздравляю мою дорогую доченьку с днем рождения! Желаю успехов в учебе и крепкого здоровья!

Подпись гласила:

Любящая тебя мама — 19 марта.

Всего несколько слов, но в них было допущено немало ошибок. Видно было, что уровень образования у автора был низким, если не сказать, что человек едва умел писать. Несмотря на то что буквы были кривыми и приплюснутыми, чувствовалось, как старательно их выводили.

Цзян Ли стерла пыль с открытки салфеткой и спрятала её.

Увидев это, Чжи Сянь радостно замахала ручками и сладко произнесла:

— Приятного сотрудничества!

Цзян Ли кивнула и уже было потянулась к маленькой ручке Чжи Сянь, как вдруг раздался холодный, но приятный женский голос:

— Приятного сотрудничества.

Цзян Ли удивленно приподняла бровь. Перед ней стояла не маленькая девочка, а та самая серебряволосая женщина. Оказалось, она поднялась со своего места и в одно мгновение оказалась перед Чжи Сянь, полностью загородив её собой.

Впрочем, это было не её дело. Цзян Ли кивнула и пожала руку Чу Мо Жань:

— Цзян Ли.

— Чу Мо Жань.

— Ты чего так... — Чжи Сянь, которую бесцеремонно оттеснили в сторону, сердито топнула ногой. Но, поймав ледяной взгляд Чу Мо Жань, она тут же сменила тон и неловко рассмеялась: — Почему ты не отдохнула подольше?

Чу Мо Жань ничего не ответила, лишь сухо бросила:

— Не нужно.

После чего, не обращая внимания на Чжи Сянь, она направилась в другой вагон.

— Чу Мо Жань... — Цзян Ли нахмурилась. Имя показалось ей смутно знакомым, будто она уже где-то его слышала.

Чжи Сянь мысленно фыркнула, но, будучи связанной с ней лентой и по другим причинам, о которых нельзя было говорить, была вынуждена последовать за ней.

Обернувшись к Цзян Ли, Чжи Сянь махнула рукой:

— Мы пойдем поищем улики!

Цзян Ли с интересом наблюдала за ними. Похоже, между этой парочкой не всё гладко, хотя Чжи Сянь явно побаивается Чу Мо Жань. Их хладнокровие, внезапное появление, скорость, с которой двигалась Чу Мо Жань, её особая аура и эта открытка с равномерным слоем пыли... Неужели они действительно оттуда?

Цзян Ли задумчиво проводила их взглядом.

Все остальные пассажиры были на пределе, боясь, что станут следующими жертвами или погибнут из-за невыполнения задания Системы «Кровавый труп». Увидев, что шоу окончено, они разбрелись по вагонам. Некоторые пытались подражать Цзян Ли и осмотреть трупы, но невыносимый запах и жуткий вид тел останавливали почти всех.

Большинство решили искать улики в других частях поезда. Кто-то просто сидел на сиденьях, дрожа и плача, даже не пытаясь что-то предпринять.

Цзян Ли молча запоминала реакцию каждого. Поколебавшись, она решила остаться в сорок четвертом вагоне. Чжанмэте, который так и не смог вставить ни слова, отправился в тридцать второй вагон, решив попытать счастья там.

Прошло два часа поисков. Нельзя сказать, что Цзян Ли ничего не нашла, но по сути — никаких зацепок. Она чувствовала, что этот вагон чем-то отличается от остальных, и это предчувствие не было случайным. Цифра сорок четыре — не из счастливых, да и выбор места для первого трупа явно был не случаен. Возможно, между местами появления тел была какая-то связь, но она пока не могла её уловить.

Еще полчаса поисков — и снова ничего. Цзян Ли нахмурилась. Неужели она перемудрила?

Её взгляд упал на место, где сидела Ли Тун. Там еще оставались крошки чипсов и следы трупной жидкости.

Вдруг её глаза вспыхнули.

Точно!

Труп упал с потолка. Это само по себе нелепо, но поскольку это произошло в самом начале, все привыкли и перестали обращать внимание. Никто даже не подумал осмотреть потолок. А учитывая мерзкий характер этой Системы, улики могли быть именно там.

Не теряя времени, она взобралась на сиденье — так она почти доставала до верха. Поверхность была покрыта засохшей кровью, трупным жиром и желтыми пятнами от времени. Надев перчатки, Цзян Ли смочила бумагу и стерла грязь, обнажив надпись:

Ван Цян, Ли Мэй, чтоб вы сдохли в муках!

Буквы были выцарапаны ногтями, кривые и глубокие. Было видно, что автор люто ненавидит эту Ли Мэй. Если не присмотреться, надпись было почти не заметить.

Не успела Цзян Ли обдумать это, как поезд внезапно погрузился во тьму. Лишь слабый лунный свет пробивался сквозь окна, став еще тусклее, чем вчера.

Тьма казалась хищным зверем с разинутой пастью, готовым поглотить каждого, кто попадет в ловушку. Цзян Ли поняла, что дело плохо, и прыгнула со стола, собираясь прорваться в другой вагон.

Грохот!

Двери с обеих сторон вагона с лязгом захлопнулись. Цзян Ли едва успела остановиться, чтобы

не врезаться в них. Как бы она ни толкала, двери не поддавались.

Она отступила на два шага и посмотрела на труп. В лунном свете было видно, что он не шевелится.

Цзян Ли закусила губу, но не поднимала головы. Потому что она услышала скрип колес тележки и почувствовала запах свежей крови.

Знакомый голос завел свою шарманку:

— Красавица Мэй Мэй тележку везет, золото-яства вам поднесет. Посмотрите, загляните, сегодня свежая каша восьми сокровищ по спелце, не желаете ли порцию? Цена — просто подарок...

Слова были те же, что и вчера, но на этот раз не было ни малейшего запаха еды.

— Девушка, не желаете ли порцию?

Хриплый, неприятный голос раздался прямо у уха Цзян Ли. Он звучал как скрежет ногтей по стеклу, вызывая мурашки по коже.

Цзян Ли молчала, опустив голову.

Раздался влажный звук рвущейся плоти, и перед глазами Цзян Ли медленно показалась голова. Шея неестественно вытянулась и изогнулась под немыслимым углом. Две черные, высохшие глазницы глубоко запали в глазные впадины.

Когда существо говорило, из его рта текла густая кровь, смешанная с ошметками внутренностей. Щеки ввалились, кожа почернела и высохла — вид был поистине ужасающий.

Если присмотреться, черты лица на девять десятых совпадали с лицом той мумии!

Увидев, что голова почти коснулась её лица, Цзян Ли отпрянула на два шага и, прикрыв рот рукой, с мукой произнесла:

— Сестрица, тебе бы зубы почистить.

Голова замерла, шея заизвивалась, как червь. Не успело существо напасть, как уголки губ Цзян Ли дрогнули в улыбке:

— Хорошо, раз ты так любезно приглашаешь, давай порцию. Хотя у тебя и неприятно пахнет

изо рта, я верю, что твоя каша наверняка очень вкусная.

<http://bllate.org/book/20714/2071908>